Нинель Владимировна Езопова, урождённая Раушенбах, библиотекарь с Большой буквы

Книга для меня как воздух, пока она с тобой, её не
Замечаешь.
Когда её нет – задыхаешься. Этот источник знаний
Раскрыл мне красоту окружающего мира.

Н.В. Езопова

Давно я мечтала написать очерк об этой женщине. Она привлекла мое внимание не только как директор Централизованной библиотечной системы Энгельсского муниципального района, но и как женщина. Небольшого росточка, она производила впечатление внешне уравновешенного, я бы сказала, спокойного, в отличие от меня, человека. Чувствовалась в ней интеллигентность, несмотря на то, что была она просто одета, но всегда со вкусом, с каким-то неуловимым шармом.

И быть может я так бы и не решилась на этот шаг, если бы она не доверила мне свои воспоминания о жизни, о войне, которые автор посвятила своему внуку, а значит и всему его поколению. Она писала:

Пусть память вечную о ней
Хранят об этой муке
И дети нынешних детей
И наших внуков внуки.

Как призывно звучат эти слова в год, когда я пишу эти строки, в год 75-летия Победы над фашистской Германией.

Да, мы с ней дети войны, хотя разница в возрасте в восемь лет не могла не сказаться на наших судьбах. Но вот что интересно, мы читали с ней одни и те же книги. Увлекались Майн Ридом, Вальтер Скоттом, А. Дюма, безусловно, стихами Пушкина, Некрасова. Но я ещё, как моя героиня, не читала Льва Толстого и даже Алексея Толстого. От «Всадника без головы» я была без ума. А она уже успела перечитать «Порт Артур» Степанова и «Капитальный ремонт» Соболева, после чего и заболела морем, желанием связать свою жизнь с флотом. После окончания школы она твёрдо решила поступить в кораблестроительный институт, чтобы проектировать морские суда «для таких смелых героев как герои её любимых книг».

Так что начну я свой рассказ не с началом той страшной войны, а с её рождения. 29 июля 1926 года в городе Покровске (с 1931 года – Энгельс), в то время столицы АССР НП, появилась на свет девочка, которую родители нарекли красивым именем Нинель. В то время не было ничего необычного, что мама её была русская, а отец из поволжских немцев. Мама – Лидия Васильевна Фролова, из многодетной семьи, отец, Владимир Яковлевич Раушенбах.

В 1930 году родители развелись, но ещё до 1941 года она носила фамилию своего первого мужа – Раушенбах. В том же, 1930 году мама вышла замуж за Тарабрина Тимофея Максимовича, инженера-радиотехника. Она в это время занималась вопросами общественного женского движения. Кроме дочери от первого брака, в семье родилось ещё двое мальчишек: в 1932 году – Игорь, в 1937 – Олег. Нормальная семья. Правда, второй брак был официально оформлен лишь в первый год начала войны. И Лидия Васильевна стала Тарабриной.

Девочка пошла в школу. Окончила 7 классов средней школы № 2 города Энгельс. Впереди было, как казалось, счастливое каникулярное время, когда можно беззаботно купаться, загорать, читать любимые книги, развлекаться.

22 июня, воскресный день. Отец, вернее сказать, отчим, с сыновьями на заре ушли на рыбалку. Мама с дочерью замесили тесто для пирогов, ожидался воскресный праздничный обед. О внезапном нападении фашистской Германии на СССР они услышали по радио. Нинель писала, как в той песне: «Киев бомбили, нам объявили, что началась война».

Так для них, как и для всей страны, началась Великая Отечественная война. В сентябре – выселение немецкого населения из Поволжского региона, из Республики немцев Поволжья по известному Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года.

Так уж случилось, что к этому времени родной отец Нинель, Владимир Яковлевич Раушенбах, был женат на Нине, младшей сестре своей бывшей жены, и выехал на другое место жительства в Тульскую область. Но семья его и там не избежала выселения. К счастью, обе семьи сохранили самые тёплые родственные отношения. Дочь хорошо знала своего отца, более того, ещё в 1938 году приезжала к нему и тёте вместе со своим братиком Игорем Тарабриным по месту его жительства на тот период.

Тяжёлые военные годы. Нинель продолжила обучение в школе. Память её не удержала момента, когда их родное школьное здание было передано под эвакогоспиталь, так как это случилось в каникулярное время в июле 1941 года.

В одной из своих работ об истории средней школы № 2 я писала об этом. Дети учились в две смены сначала в школьном здании по улице Пионерской, 2, но оно вскоре тоже было отдано для расширения того же госпиталя № 1694. Сталинградский фронт требовал приёма огромного количества новых и новых раненых.

Так в истории школы № 2 появились ещё два новых адреса: улица Трудовая, 2 и школа № 22 на Кирпичном посёлке. Но в памяти Н.В. Езоповой и эти события как-то не отложились. Запомнилось ей, что уроки приходилось учить вечерами при свете коптилки, так как из-за светомаскировки электричество постоянно отключали.

На уроках старшеклассники изучали военное и санитарное дело, азбуку Морзе, боевую винтовку и даже ручной пулемёт. Ребята – юноши мечтали пойти добровольцами на фронт, девочки – стать санитарками. Но из её одноклассников после окончания 9-го класса только один Павел Похазников ушёл добровольцем на фронт. Служил в Дунайской флотилии.

После окончания войны Павел сдал экзамены за 10 класс. Окончил консерваторию. Нет, пожалуй, человека в городе Энгельсе, кто не знал бы его как преподавателя и директора музыкальной школы № 1, ныне школа искусств № 1, либо как создателя знаменитого Похазниковского хора, который носит гордое звание: «Городской академический хор имени П.Г. Похазникова». Руководит хором Ольга Николаевна Алексеева.

Для проведения шефской работы с ранеными каждая школа была закреплена за одним из эвакогоспиталей. Естественно, Нинель не знала номера своего госпиталя. Как я уже ранее сказала, это был эвакогоспиталь № 1694. Ребята сами составляли художественную программу для посещения раненых. Декламировали стихи, пели песни, танцевали. Писали письма по их просьбе. Читали вслух газеты, особенно солдат и офицеров интересовало положение дел на фронтах.

Учащиеся после уроков дежурили на кухне, мыли посуду, разносили обеды и ужины. А по вечерам просто разговаривали с ранеными, которые просили: «Дочка, посиди, поговори со мной». Выступали с концертами и в других госпиталях города.

Она без слёз не могла вспоминать, когда их шефскую бригаду в одну из январских ночей 1943 года в сорокаградусный мороз отправили на амбарную железнодорожную площадь в центре города на улице Пушкина на разгрузку из вагонов раненых, прибывающих в огромном количестве со Сталинградского фронта. Не хватало медиков, санитаров, да и просто взрослого населения для этой работы, пришлось привлечь даже учащихся старших классов. Санитары выводили раненых, тяжелых выносили из вагонов, клали на носилки, а дети относили их в госпиталь, как она писала, метров за 200.

Это был эвакогоспиталь № 3659 Л.Н. Полянского, основной корпус которого располагался в бывшей немецкой образцовой школе № 10 на площади Свободы, ныне школа-интернат для глухих детей. Она вспоминала: «Санитары выносят тяжелораненого. Мы кладём его на носилки. Солдаты стонут. Так много боли и крови. Снег бьет в лицо. Руки мёрзнут. Мы плачем, но останавливаться нельзя. Скорее в госпиталь, сдаём раненого бригаде медиков. Берём носилки и бегом снова к эшелону».

Как и другие школьники, они готовили подарки для бойцов, вязали теплые вещи, шили кисеты. Весной и осенью работали на колхозных полях. Самое трудное было для них время – посадка весной, а затем прополка огородных культур, самое приятное – сбор урожая. Когда можно было полакомиться морковкой, огурчиком или помидором. Радовало и то, что колхозники находили в любое время года возможность накормить детей обедом, да и молоко иногда давали. Работали дети в колхозе с весны до осени: две недели в колхозе, две – дома.

Школу сверстники Нинель Владимировны окончили в 1944 году, когда шёл уже четвёртый год войны. Не все из тех, кто учился в классе на начало войны, получили среднее образование. Кто-то ушёл в ФЗО, в ПТУ, кто-то на производство. Но все, получившие Аттестаты зрелости, решили поступать в вузы города Саратова. И за это они были благодарны своим замечательным учителям.

На уроках литературы Елена Александровна Энглези-Провоторова через поэзию А. Пушкина, А. Блока, К. Симонова прививала им патриотические чувства любви к Родине, любви к прекрасному. Учитель открыла им всю глубину шекспировских сонет, которые они знали наизусть. С добрыми чувствами они, выпускники, вспоминали математиков Ивана Карповича Колесниченко, с которым мне довелось познакомиться, когда мой сын учился в средней школе № 11, и Ольгу Васильевну Помельцову, учителя-орденоносца, добавлю я.

Своего строгого директора Надежду Ивановну Пашкину ребята узнали как добрую и заботливую по отношению к ним, детям, во время шефской работы в колхозе, только ей «можно было поплакаться в жилетку».

И ещё об одном учителе мне хочется рассказать, благодаря которому Нинель поступила на химический факультет СГУ, так как поняла, что в то тяжёлое время даже мечтать об учёбе в Ленинградском кораблестроительном институте было невозможно. Владимир Никифорович (фамилию она забыла) мог объяснить любую формулу просто и доходчиво, часто сопровождая объяснение сочинёнными им стихотворными с юмором строками: «Сера, сера, сера S, 32 у серы вес, Сера в воздухе горит, образует ангидрид. Ангидрид плюс вода, вот и будет кислота». Его юмор, находчивость и доброта просто покоряли учеников.

И она поступает на химический факультет Саратовского государственного университета. Трудностей не счесть. Жизнь в общежитии. Постоянное полуголодное состояние. Продуктов по карточке едва хватало на неделю. Голод не давал возможности усваивать науки. Она писала: «Сидишь на лекции, а сама мечтаешь, скорее бы в буфет, где давали кусочек хлеба без карточек и так называемое суфле – стакан морса-киселя». Этим она объясняла не сдачу экзамена по высшей математике. Тем более было обидно и неприятно, что случилось это в мае месяце, когда вся страна ликовала – пришла долгожданная великая победа.

И здесь я позволю себе сделать небольшое отступление. Каждый из нас помнил этот светлый день 9 мая, каждый не забудет этого чувства до последнего своего часа. Вот и Нинель Владимировна решила оставить воспоминания о войне и об этом счастливом дне своему правнуку Жене Кугушеву, как она пишет, по его просьбе.

Я остановлюсь кратко только на самом счастливом дне – 9 мая 1045 года: «В общежитии были организованы танцы. Пришли ребята из погранучилища. Стихла музыка. Разошлись студенты по своим комнатам. Вдруг в коридоре забегали, зашумели, разнеслось – Война окончилась! Заиграла музыка. Непроизвольно все высыпали на улицу и с криками «Победа», с песнями толпой пошли по улице Ленина (Московской) к Волге. Открывались окна, зажигались огни, оживлённые люди присоединялись к нам. Счастье, радость, восторг, слёзы, боль потерь и, главное, полная уверенность в том, что такое больше никогда не повторится».

И в эти знаменательные дни ей кое-как удалось пересдать экзамен по высшей математике, и Нинель продолжила с осени обучение. Но со второго курса в зимнюю сессию пришлось оставить учёбу в СГУ. Её маму назначили управляющей Рыбным трестом Владимирской области. Семья в это время состояла из пяти человек: мамы, отчима, инвалида, и троих детей. Речь о том, чтобы остаться и не поехать даже не обсуждалась. Нинель поступила на краткосрочные курсы счётных работников, и стала работать бухгалтером-кассиром в одной из рыбацких артелей.

Проработала всего лишь с ноября 1946 по август 1947 года, но всё время чувствовала, что это не её призвание, да и мечтала девушка об учёбе и о получении высшего образования. Случайно, читая местную прессу, наткнулась на объявление о наборе учащихся в спецгруппу Владимирского библиотечного техникума с 1 сентября 1947 года. Поступила, тем более что учащимся полагалась стипендия. Практику проходила тут же во Владимирской областной библиотеке. В 1948 году с отличием окончила техникум. И с этого времени она не изменила избранной профессии.

Молодого специалиста направили в город Кольчугино и поручили открыть библиотеку. При этом не было предоставлено ни помещения, ни книжного фонда. Ей сказали при назначении: «Действуй!». Вот этот первый опыт и научил Нинель Владимировну добиваться в жизни всех поставленных перед собой целей. Она ходила по инстанциям, просила, убеждала и даже требовала. Добилась выделения двух комнат во Дворце пионеров и школьников, из библиотек области и города получила небольшое количество книг, предоставили ей и ставку библиотекаря. И с начала нового 1949 года она открыла библиотеку с книжным фондом в 1000 экземпляров.

Заведующая библиотекой обратилась по радио к жителям с информацией об открытии библиотеки, пригласила к себе и учащихся, и родителей, затем организовала первую книжную выставку. При этом, жить ей сначала пришлось в городской библиотеке, спать в течение августа месяца на столах в комнате, где расположился читальный зал. Затем нашла съёмное жилье и уже летом 1949 года

подала заявление на первый курс заочного отделения Московского государственного библиотечного института на библиографический факультет.

Вот как необходимо идти к мечте и добиваться поставленных перед собой целей. Это ли не пример для нашей молодёжи!

Нинель Владимировна с благодарностью вспоминала преподавателей техникума, которые подготовили её к самостоятельной работе. Начав с первой книжной выставки, она особое внимание стала уделять проведению литературных вечеров, к которым тщательно готовилась, привлекла к совместной работе сотрудников Дворца пионеров и школьников, большое внимание уделяла индивидуальной работе с читателями. И при этом, два раза в год выезжала в столицу на сессии, которые успешно сдавала. В этом ей во многом помогала практическая работа в библиотеке.

В феврале 1951 года теперь уже не просто библиотекарь, а руководитель городской библиотеки, переехала со своей семьёй к новому месту работы мамы в город Великие Луки, который только зализывал раны после освобождения от врага, с нуля восстанавливал промышленность, другие предприятия, жилой фонд. Городу требовалось много разного рода специалистов. Не говоря уже о рабочих кадрах.

Н.В. Езопова начала работу в этом городе в областной библиотеке, в её читальном зале. Она была просто поражена огромной тягой населения к книге, к знаниям в то тяжёлое послевоенное время. Читальный зал был открыт с 10 часов утра до 10 часов вечера, и даже при этом не хватало свободных мест.

Нинель Владимировна была благодарна заведующей библиотекой Ильмень-Кузнецовой Елизавете Петровне, необычайно образованному человеку, подпольщице в дореволюционное время. Она сумела воспитать целое поколение библиотекарей высокого класса в советский период.

Книжный фонд библиотеки насчитывал более 100 тысяч экземпляров. Фонд постоянно пополнялся и за счёт получения обязательного экземпляра всей выпускаемой книжной продукции. Работникам необходимо было своевременно рассказывать своим читателям обо всех поступивших новинках. Большое внимание уделялось и индивидуальной работе с посетителями.

После чётырех лет работы в читальном зале Нинель Владимировну назначили заведующей отделом обработки и комплектования книг. Новая работа, новые знания в овладении профессией. При этом, она с удовольствием участвовала в общественной жизни библиотеки. Играла в составе волейбольной команды, пела в составе хора, участвовала в смотрах художественной самодеятельности. В течение восьми лет возглавляла комсомольскую организацию библиотеки, а в 1955 году стала членом КПСС.

Так что жизнь не стояла на месте. Я ещё не остановилась на двух замечательных событиях в её жизни. В 1953 году она исполнила свою мечту, получив Диплом о высшем образовании, об окончании Московского государственного библиотечного института. В 1954 году вышла замуж, обрела настоящее семейное счастье.

Встреча с молодым человеком произошла в стенах читального зала. И узнав судьбу этого юноши, я бы считала, что его жизнь достойна отдельного очерка. Вот только несколько слов. Сирота, мать умерла, отец погиб на фронте. Целая история как Жене, Евгению Ивановичу Езопову, 1930 года рождения, удалось прибиться в Новосокольниках к одному из полков частей Красной Армии, отступавших под натиском фашистов к Великим Лукам, где в это время жили дядя и тётя одиннадцатилетнего мальчика. Целая история, как он оказался в

Ленинграде, где окончил РУ (ремесленное училище), получив специальность слесаря, работал по специальности на Кировском заводе, отслужил в рядах Советской Армии. После демобилизации он приехал к родным в Великие Луки, где и произошла судьбоносная встреча. В 1954 году в молодой семье родилась дочь Марина, в замужестве Соболева, по образованию музыкальный работник, впоследствии госслужащий. В 1958 году – сын Владимир, военнослужащий. Безусловно, сейчас они на заслуженном отдыхе.

В конце мая 1961 года семья в полном составе возвратилась в родной город Энгельс. У супруга не было проблем с работой. Он сразу же устроился слесарем на троллейбусный завод имени Урицкого, где отработал 19 лет. Проблемы были у неё, у классного специалиста. Шесть месяцев без работы из-за отсутствия вакантных мест в библиотеках города. Только в октябре ей предложили место заведующей справочно-информационным отделом. С её ли умениями, знаниями, богатейшим опытом работы не показать было себя с первого же дня.

К ней как к специалисту библиографу обращались преподаватели, студенты, рабочие, школьники. Для ответов на поставленные профессиональные, зачастую чисто технические, исторические и литературные вопросы, ей приходилось обращаться к многочисленным Справочникам, Энциклопедиям, Словарям, учебным пособиям. И самой большой наградой за свою работу она считала благодарные отклики своих читателей.

Жизнь в городе кипела. И библиотекари принимали в ней живейшее участие. Нинель Владимировна Езопова проводила «Дни информации» на заводах, участвовала в работе различного рода семинаров, совещаний преподавателей, научных конференциях. Пропаганда книги для неё была превыше всего. И потому не удивительно, что именно её назначили директором Энгельсской городской библиотечной системы в 1976 году.

Несмотря на свалившиеся хозяйственные проблемы она, как и я, в то время директор филиала Саратовского областного архива, являлись членами областного общества «Знание», постоянно выступали по заданию Общества в рабочих коллективах, в других организациях с лекциями на исторические и литературные темы, библиотекарь сопровождала их специально подготовленным списком литературы.

В городе пользовался большим авторитетом Народный университет культуры. И в его работе мы тоже принимали активное участие. Библиотекари подбирали литературу по соответствующей теме, участвовали в литературных диспутах, готовили выступления о творчестве писателей, поэтов, художников, музыкантов.

Н.В. Езопова была частым гостем Энгельсского городского радио, часто выступала со статьями в газете «Коммунист».

И она была безмерно благодарна замечательному коллективу, настоящим профессионалам, с кем долгие годы трудилась и благодаря которым не только в городе, но и в области они были всегда на особом счету по уровню высокого уровня библиотечного обслуживания населения.

Методическим отделом, мозговым центром библиотеки, руководила Нина Николаевна Кунова, позднее возглавившая библиотеку, Ольга Егоровна Гурина отлично вела справочно-информационную работу, Людмила Павловна Панина много лет заведовала читальным залом. Задачей Галины Васильевны Веретенниковой была пропаганда литературы по искусству, Аллы Степановны Костыряченко – литературы на иностранном языке, более того, она оказывала помощь студентам в овладении разговорным жанром соответствующего языка.

Всех не перечислить. Но именно благодаря всем им, сотрудникам, библиотека участвовала во всех областных конкурсах и постоянно занимала призовые места.

Я уже говорила, что особое место в работе Нинель Владимировны занимала общественная работа. Только подумайте, в течение пятнадцати лет она была бессменным председателем Городского комитета профсоюза работников культуры. А ведь это не только библиотеки, но и музыкальные школы, театр оперетты, члены Союза художников, отделение Кинопроката и другие. И ей надо было решать насущные жизненные проблемы членов всех коллективов – организацию отдыха сотрудников и детей, обеспечения их путёвками в санатории, Дома отдыха, пионерские лагеря. Приходилось решать и производственные вопросы и даже разбирать конфликтные ситуации.

Член партии, она дважды избиралась членом ревизионной комиссии Городского комитета КПСС, была избрана депутатом городского Совета народных депутатов и возглавляла комиссию по культуре.

Совместная общественная работа нас сблизила. Но произошло ещё одно событие, которое в корне изменило наши отношения в человеческом плане. Я не единожды попадала в больницу. Так было и на этот раз. В палате со мной лежала пожилая женщина. Как бы мне не было плохо, я не могла не помогать, не ухаживать за ней. Её звали Лидия Васильевна Тарабрина, в девичестве Фролова. Кто же мог предположить, что это была мама Нинель Владимировны. Войдя в нашу палату, она воскликнула: «Так вот какая женщина ухаживает за моей любимой мамочкой!». Думаю, дальше можно было бы не продолжать.

Да, она передала мне свои воспоминания о себе и о войне в 2004 и в 2010 году, и в тот же период – материалы о Г.В. Климецком, правда, не указав на их родственные связи.

Только сопоставив встречу в больнице с мамой Нинель Владимировны, Лидией Васильевной и прочитав воспоминания о своём муже Анастасии Васильевны Климецкой, мне стала ясна вся картина, и я написала очерк о нём, репрессированном Георгии Владиславовиче Климецком, одной из многочисленных жертв, жертв периода сталинизма.

Но возвратимся к судьбе моей героини. Шли годы. Сорок лет деятельности от рядового библиотечного работника до руководителя Энгельсской библиотечной системы промелькнули как один день.

Не счесть наград, которыми Нинель Владимировна Езопова была награждена за свой бескорыстный труд. В её копилке целый ряд медалей таких как «Труженику тыла. 1941-1945. 55 лет Великой Победы», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня В.И. Ленина», «Ветеран труда». Министерство культуры СССР вручило ветерану библиотечного дела нагрудный значок «За отличную работу».

Естественно, я не стану перечислять в этом ряду многочисленные Почётные грамоты, Дипломы, Благодарственные письма, телеграммы.

И всё это время с ней рядом были её мама и супруг. 48 лет они прожили с мужем, вырастили двух детей – дочь и сына, дождались четырёх внуков. Все они – финансисты, программисты, научные работники, юристы, государственные служащие – гордость семьи. Нинель Владимировна счастлива, что они воспитали в детях главное – добиваться всего только собственным трудом и развитием собственного разума. И она уверена, что 5 правнуков, которыми одарили её внуки Наташа, Светлана и Андрей, так же вырастут достойными гражданами своей великой страны. Жалеет только о том, что супруг её рано, в 2002 году, покинул эту землю.

В августе 2004 года итоги своей жизни она выразила строками из стихотворения Роберта Рождественского:

«Посидим по хорошему,
Пусть виски запорошены
На земле жили – прожили мы не зря».

И живёт она, счастливая мама, бабушка, прабабушка, в любви и заботе своих родных и близких.

Живите долго и счастливо, дорогая Нинель Владимировна и всегда помните, что мы гордимся Вами, что Вы для своей семьи и для всей нашей молодёжи – ярчайший пример для подражания в творческом труде и в любви к своему Отечеству.

Е. М. Ерина